

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ПО ВЬЕТНАМСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Нгуен Нгок Ким Кыонг

капитан полиции, преподаватель кафедры юриспруденции – Академии Народной полиции, Вьетнам, г. Ханой

Nguyen Ngoc Kim Cuong

Police captain Socialist Republic of Vietnam, lecturer at the Department of Jurisprudence of the Vietnam People's Academy of Police, Vietnam, Hanoi

Аннотация. Недействительные гражданские сделки представляют собой распространённое правовое явление, свидетельствующее о недостаточном уровне правосознания и стремлении субъектов гражданских правоотношений к противоправной выгоде. В данной статье проводится подробный анализ правовых последствий недействительных гражданских сделок в соответствии с положениями Гражданского кодекса Вьетнама 2015 года.

Abstract. Invalid civil transactions are a common legal phenomenon that indicates a lack of legal awareness and the desire of subjects of civil legal relations to obtain illegal benefits. This article provides a detailed analysis of the legal consequences of invalid civil transactions in accordance with the provisions of the Civil Code of Vietnam 2015.

Ключевые слова: Недействительные гражданские сделки, правовые последствия, возмещение убытков.

Keywords: Invalid civil transactions, legal consequences, compensation for damages.

Гражданские сделки являются основным средством установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. С развитием социалистической рыночной экономики объём и стоимость сделок значительно возросли, что усложнило процесс определения их законности.

1. Правовые основания и правовые последствия недействительности гражданско-правовых сделок

Пункт 1 статьи 117 Гражданского кодекса Вьетнама 2015 года [1, С.30] устанавливает, что гражданско-правовая сделка считается действительной при одновременном соблюдении следующих условий:

1. Субъекты обладают необходимой гражданской правоспособностью и дееспособностью;
2. Волеизъявление сторон является полностью добровольным;
3. Цель и содержание сделки не нарушают установленных законодательных запретов и не

противоречат нормам общественной нравственности;

4. Форма сделки соответствует требованиям, установленным законом.

Несоблюдение хотя бы одного из этих условий может повлечь признание сделки недействительной.

К числу наиболее распространённых видов недействительных сделок относятся: сделки, нарушающие правовые запреты или нормы общественной морали (статья 123 Гражданского кодекса); притворные сделки, заключённые с целью прикрытия других сделок (статья 124); сделки, совершённые лицами, не обладающими необходимой гражданской дееспособностью (статья 125); сделки, совершённые вследствие ошибки, обмана или принуждения (статья 126); сделки, признанные недействительными по форме, если форма не соответствует установленным законом требованиям (статья 129) [1, С.31].

Правильная юридическая квалификация недействительных гражданско-правовых сделок имеет существенное значение для надлежащей защиты законных прав и интересов участников гражданских правоотношений, обеспечения справедливости, транспарентности сделок, а также способствует укреплению правопорядка и правовой дисциплины в обществе [6, 122].

2. Правовые последствия признания гражданско-правовой сделки недействительной

Признание гражданско-правовой сделки недействительной порождает сложный комплекс правовых последствий, требующих надлежащего правового урегулирования. Эти последствия прямо регулируются статьёй 131 Гражданского кодекса Вьетнама 2015 года, [1, С.30] в которой установлены следующие положения:

1. Стороны обязаны возвратить друг другу всё полученное по сделке, тем самым восстановив первоначальное имущественное положение;
2. В случае невозможности возврата предмета сделки в натуре, производится его денежная компенсация;
3. Сторона, по вине которой признана недействительность сделки и которая причинила ущерб другой стороне, обязана возместить понесённые убытки;
4. Права добросовестных третьих лиц, приобретённые на основе недействительной сделки, подлежат защите в порядке, установленном законодательством;

Таким образом, правовые последствия признания сделки недействительной не ограничиваются лишь прекращением соответствующего гражданского правоотношения. Они также охватывают: имущественные обязательства сторон по реституции или компенсации; возложение гражданско-правовой ответственности на виновную сторону; регулирование правовых последствий в отношении третьих лиц, действовавших добросовестно.

Данные положения направлены на восстановление справедливого правового баланса, защиту прав и законных интересов участников сделки и иных вовлечённых лиц, а также на укрепление правовой определённости и стабильности гражданского оборота.

2. Анализ и комментарии к отдельным правовым последствиям

2.1. Восстановление первоначального положения и возврат полученного

Одним из основных правовых последствий признания сделки недействительной является обязанность сторон вернуть друг другу полученное, что реализует принцип *restitutio in integrum* — восстановления положения, существовавшего до заключения сделки. Этот принцип направлен на восстановление справедливости и предотвращение необоснованного обогащения какой-либо из сторон.

Однако на практике возникают затруднения, когда объект сделки утрачен, повреждён или больше не существует. В таких случаях возврат в натуре невозможен, и применяется денежная компенсация. При этом отсутствие чётко установленных правил определения стоимости возврата (на дату сделки, на момент вынесения решения суда или на текущую дату) приводит к неоднородной судебной практике и потенциальной несправедливости. Эти обстоятельства требуют нормативного уточнения порядка и даты оценки для обеспечения единообразия и справедливости при применении реституции.

2.2. Возмещение убытков как ключевой правовой механизм защиты

Другим важным последствием признания сделки недействительной является обязанность виновной стороны возместить причинённый ущерб, что соответствует общеправовому принципу: *«кто причинил вред — тот и отвечает»*. Эта мера направлена как на компенсацию реального ущерба, так и на предупреждение безответственного поведения участников гражданского оборота [5, 97].

Этот случай подтверждает, что правовые последствия недействительности сделки выходят за рамки простого возврата имущества, включая: прямой ущерб (например, уплаченные суммы); косвенный ущерб (в том числе упущенную выгоду или санкции со стороны третьих лиц).

Таким образом, институт возмещения убытков играет ключевую роль в обеспечении справедливости и восстановлении нарушенного баланса интересов сторон в гражданских правоотношениях.

2.3. Добросовестность третьих лиц и защита их прав

Одним из наиболее спорных и сложных аспектов в регулировании последствий недействительных сделок является определение правового статуса добросовестных третьих лиц. На практике вопрос о добросовестности вызывает значительные трудности и требует тщательной оценки конкретных обстоятельств дела.

Согласно правовой позиции, изложенной в Прецеденте № 04/2016/AL, утверждённом Советом судей Верховного народного суда Вьетнама, третье лицо может быть признано добросовестным, если оно *«не знало и не должно было знать»* о незаконном происхождении имущества, приобретённого в результате недействительной сделки.

В то же время, в делах, касающихся недвижимого имущества, правоприменительная практика занимает более устойчивую позицию: если третье лицо: заключило сделку с соблюдением всех законных процедур; получило нотариально удостоверенный договор; зарегистрировало право собственности в соответствующих органах, то оно считается добросовестным приобретателем, и его права подлежат защите даже в случае последующего признания сделки недействительной.

Такой подход обеспечивает стабильность гражданского оборота, укрепляет доверие к институтам государственной регистрации и нотариата, а также предотвращает злоупотребления со стороны недобросовестных участников сделок.

Таким образом, признание и защита прав добросовестных третьих лиц требует взвешенного баланса между: защитой интересов первоначальных сторон сделки; и необходимостью охраны стабильности имущественных правоотношений и доверия к обороту [4, 10].

3. Некоторые проблемы правоприменительной практики и предложения по совершенствованию законодательства

3.1. Проблемы определения стоимости имущества и сроков исполнения обязательств по возврату

Пункт 1 статьи 131 Гражданского кодекса 2015 года [1, С.30] предусматривает, что при невозможности возврата имущества в натуре стороны обязаны осуществить возврат в денежной форме. Однако закон не уточняет, на какой момент должна определяться стоимость

имущества — на дату заключения сделки, признания её недействительной или фактического возврата. Это приводит к правовой неопределённости и противоречивой судебной практике: если ориентироваться на дату заключения сделки, это может привести к занижению фактической стоимости имущества на момент возврата, что ущемляет интересы пострадавшей стороны; если же учитывать момент вынесения судебного решения или осуществления реституции, стоимость имущества может существенно возрасти, что создаёт чрезмерное финансовое бремя для стороны, обязанной к возврату.

3.2. Проблемы в определении степени вины и возмещении ущерба

Действующее законодательство не содержит чётких положений, регулирующих распределение степени вины между сторонами в случаях, когда обе стороны признаны виновными либо степень их вины затруднительно установить. Это создаёт сложности для правоприменительных органов и может привести к нарушению прав и законных интересов участников сделки.

3.3. Проблемы при определении добросовестных третьих лиц

Понятие «добросовестное третье лицо», закреплённое в статье 133 Гражданского кодекса Вьетнама 2015 года, по-прежнему остаётся слишком обобщённым и не содержит чётких критериев для его практического применения.

Судебная практика демонстрирует случаи, когда положения о защите добросовестных третьих лиц используются для легализации действий, направленных на извлечение выгоды: покупки незаконно приобретённого имущества по заниженной цене с последующей его перепродажей. Кроме того, в некоторых делах компетентные органы механически применяют критерий «не знал и не мог знать», что приводит к ущемлению прав законных владельцев имущества, особенно в отношении объектов недвижимости.

В заключение следует отметить, что недействительные гражданско-правовые сделки и их правовые последствия представляют собой сложную и многогранную сферу, требующую глубокого анализа, верного толкования правовых норм и внимательного подхода к оценке конкретных обстоятельств. Судебная практика подтверждает, что, несмотря на наличие в Гражданском кодексе Вьетнама 2015 года конкретных положений, применение этих норм на практике остаётся затруднительным — особенно в части определения стоимости возврата, распределения ответственности за причинённый ущерб и защиты прав добросовестных третьих лиц.

Для надлежащей защиты законных прав и интересов участников гражданского оборота, а также в целях укрепления правопорядка, необходимо продолжать совершенствование законодательства, расширять применение судебных прецедентов и активизировать деятельность Верховного народного суда по официальному толкованию правовых норм. Важно также повышать уровень правовой осведомлённости населения, что позволит сократить количество нарушений и повысить правовую безопасность гражданских сделок в условиях углубляющейся международной интеграции.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс № 91/2015/QН13 от 24.11.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17200> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Постановление № 03/2012/NQ-НӨТР от 3 декабря 2012 года Совета судей Верховного народного суда.
3. Прецедент № 02/2016/AL об определении добросовестных третьих лиц.
4. Прецедент № 04/2016/AL о правах добросовестных третьих лиц в имущественных сделках.
5. Нгуен Ван Кыонг. Научный комментарий к Гражданскому кодексу 2015 года. Издательство

«Справедливость», 2019.

6. Нгуен Хыу Фуок. Разрешение гражданских споров — теоретические и практические вопросы. Издательство Hong Duc, 2021.